
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК/UDC 342(091)-029:93/94(470.67)

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-7-14

Аварское нуцальство и реалии его правовой жизни в XVII в.

М.Н. Абдуллаев¹, Т.М. Айтберов²

¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

² Дагестанский Федеральный Исследовательский Центр РАН, Махачкала, Российская Федерация

¹ mnabdullaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3798-3007>

² timirlan222@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2229-2599>

Аннотация. В данной статье с привлечением ранее не известных кавказоведам арабских текстов юридического содержания исследуется правовая жизнь одного из крупных феодальных государств средневекового Дагестана – Аварского нуцальства в разрезе критического анализа памятника права, получившего известность как «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)». В работе делается акцент на том, что государственное образование, находившееся под властью аварских правителей, документально фиксируется с эпохи Сасанидов. Термин «нуцал» отмечается в документах, начиная с конца XV века. В XVII веке Аварское нуцальство выступает в качестве влиятельного, преемственно эволюционирующего государства Северо-восточного Кавказа. В статье анализируется давно опубликованный арабский текст письменного источника известного в научном мире как «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)». Авторы статьи приводят ряд неоспоримых фактов, которые опровергают, убеждение многих кавказоведов о том, что данный арабский текст связан с личностью правителя Нуцальства XVII в., известного им как «Умму-хан Аварский (Справедливый)». Авторы приходят к выводу, что в XVII в. Аварское нуцальство представляло собой феодальную монархию, причем укрепляющуюся. Внешним признаком его усиления явилось распространение влияния аварских ханов на ранее независимые союзы сельских общин. Усиление власти нуцалов, их стремление утвердить феодальные порядки на всей подвластной им территории явилось фактором развития права. Несомненно, на территории Аварского нуцальства должен был бы возникнуть и действовать единый свод законов. В то же время, опубликованный текст «Кодекса ...», вызывает много вопросов. Например, является ли он памятником права Нуцальства периода правления Умму-хана Аварского, или же он относится к какой-то другой территории Нагорного Дагестана и какому-то другому времени?

Ключевые слова: Дагестан, государственность, Аварское нуцальство, нуцал, власть, «Кодекс Умму-хана», адат, обычное право, источник права

Для цитирования: Абдуллаев М.Н., Айтберов Т.М. Аварское нуцальство и реалии его правовой жизни в XVII в. // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 7–14. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-7-14

Original article

Avar Nutsalism and the realities of its legal life in the 17th century

Magomedzapir N. Abdullaev¹, Timur M. Aitberov²

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

² Dagestan Federal Research Center RAS, Makhachkala, Russian Federation

¹ mnabdullaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3798-3007>

² timirlan222@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2229-2599>

Abstract. This article, using Arabic legal texts previously unknown to Caucasian scholars, examines the legal life of one of the large feudal states of medieval Dagestan - the Avar Nutsal in the context of a critical analysis of the legal monument, which became known as the “Code of Laws of Ummu Khan of Avar (the Just).” The work focuses on the fact that the state formation, which was under the authority of the Avar rulers, has been documented since the Sassanid era. The term “nutsal” has been noted in documents since the end of the 15th century.

In the 17th century, the Avar Nutsaldom acted as an influential, continuously evolving state in the North-Eastern Caucasus. The article analyzes the long-published Arabic text of a written source known in the scientific world as the “Code of Laws of Ummu Khan of Avar (the Just).” The authors of the article present a number of indisputable facts that refute the belief of many Caucasian scholars that this Arabic text is associated with the personality of the ruler of Nutsal in the 17th century, known to them as “Ummu Khan of Avar (the Just).” The authors conclude that in the 17th century. The Avar Nutsaldom was a feudal monarchy, and one that was becoming stronger. An external sign of its strengthening was the spread of the influence of the Avar khans to previously independent unions of rural communities. The strengthening of the power of the Nutsals, their desire to establish feudal orders throughout the territory under their control, was a factor in the development of law. Undoubtedly, on the territory of the Avar Nutsalstvo a single set of laws should have arisen and been in force. At the same time, the published text of the “Code...” raises many questions. For example, is it a monument of Nutsal law during the reign of Umma Khan of Avar, or does it belong to some other territory of Mountainous Dagestan and some other time?

Keywords: Dagestan, statehood, Avar nutsal, nutsal, power, “Code of Ummu Khan”, adat, customary law, source of law

For citation: Abdullaev M.N., Aitberov T.M. Avar Nutsalism and the realities of its legal life in the 17th century. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 7–14. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-7-14. (In Russ.).

Многовековой опыт становления полиэтнической государственности Дагестана представляет научный интерес с точки зрения теоретического анализа зарождения и развития правовых и материальных условий, консолидации национально-культурных интересов для укрепления государственного единства. В наши дни особое значение имеет взгляд в прошлое межэтнических отношений, анализ юридических корней нашего многонационального государства. Народы Дагестана испробовали разные формы правления, разные формы государственного единства, накопили опыт выражения своей воли, поэтому важно учесть их исторический опыт, развивать лучшие традиции государственного единства.

В русле системно-сравнительного анализа феодальных владений и союзов сельских обществ региона в их взаимодействии и преобразовании, особый интерес вызывает влиятельное государство средневекового Дагестана – Аварское нуцальство, то есть, ханство. Прежде всего здесь нужно сказать, что обозначенный термин создан советскими кавказоведами, взявшими за основу аварское слово «нуцал». Последнее имеет значение «князь», происходящий, причем обязательно, из аристократического рода, имеющего – согласно традициям, – право на управление территорией.

Государственное образование, находившееся под властью (авар. – «квершел») горских монархов – тех, которых приравнивали европейцы XVIII в. к герцогам эпохи Средневековья – фиксируется с эпохи Сасанидов грузинскими, арабскими и персидскими источниками (IX–XI вв.). Термин «нуцал» отмечен первый раз в арабоязычном документе конца XV века. Позднее же, в XVI–XVIII вв., он встречается многократно в актах и посланиях, а также в эпиграфических памятниках, которые составлены по-арабски.

Закономерно, что в процессе эволюции Аварское нуцальство (нуцалги – авар. – «нуцальская власть») меняло свои границы, причем зача-

стую в зависимости от соотношения сил, складывающегося между теми или иными мировыми державами. Аварцы, входящие сейчас в десятку самых крупных коренных народов России и, что важно, сосредоточенные в одном регионе Восточного Кавказа, исторически занимают территорию Дагестана, известную географам как Сулакский речной бассейн.

В конце XV в. нуцальство Аварское, возродившееся после уничтожения власти Тимуридов на Восточном Кавказе, – как особое государственное образование соответствовало горному междуречью, точнее северной части вышеназванного бассейна. В I-й половине XVI в., власть нуцалов Аваристана распространилась – произошло это, думается, при определенной поддержке Иранской империи, – практически на всю горную Чечню, аварское политическое проникновение куда (точнее в бассейн р. Шаро-Аргун) было реалией XV в. В XVII–XVIII вв. в рамках геополитических процессов, проходивших на Кавказе, входит правобережная, – если считать по р. Аргун, – равнинная часть современной ЧР, в состав Аварского нуцальства. Это имело место, правда, в статусе «Чеченского» княжества, во главе которого стояла ветвь «дома» аварских нуцалов (топоним этот зафиксирован в арабской надписи начала XIX в.), известная кавказоведам как «князя Турловы». Данное княжество отмечено в русских архивных документах XVII в. термином «Малая Уварская» земля, причем, что «Большая» такая земля находилась в упомянутом выше Сулакском речном бассейне (РД).

Столицей государства Сарир-Авар, как показывают арабские источники X в., был авароязычный населенный пункт «Хунзах», стоящий в горах, где найдены, между прочим, памятники грузинской и арабской (с XII в. н.э.) эпиграфики. Статус столицы сохранил последний до XIX в., то есть до эпохи накшбендийского Имамата. Временами местопребыванием нуцалов был авароязычный населенный пункт «Тануси», где сохранилась арабская надпись

XVII в. с упоминанием двух «нуцалов», находящийся в нескольких километрах от Хунзаха, но в местности еще более труднодоступной.

Согласно дагестанским – по происхождению – письменным источникам, аппарат управления был у нуцалов, правивших многочисленными горцами, несложным. Это были: столичный кадий (къади), который выносил судебные решения с учетом норм шариата и пожелания нуцала; канцлер-мирза, который вел, причем собственноручно, официальную переписку в нуцальстве; сборщики (податей авар. – магъало), работавшие за долю от собранного ими.

Русские и европейцы знают Аваристан как землю, породившую трех имамов-воителей, руководивших в XIX в. армией Дагестана и Чечни в их почти тридцатилетней войне против могущественной Российской империи. На названной земле также родилось и выросло большинство мусульманских военачальников накшбендийского Имамата, которые достойно показали себя в сражениях с прославленными – на весь мир – русскими генералами из числа которых были выросшие до фельдмаршала. В 30-е–40-е годы XVIII в. Аварского нуцальство и его военачальники сыграли важную роль в победе дагестанцев над армией Ирана, тогдашней (1-я половина XVIII в.) мировой империи. В 1741 г. в лобовом сражении был разбит Надир-шах Афшара, чья сабля попала после этого в казну Мухаммад-нуцала и, как результат, хранилась в Хунзахе, откуда перешла в предвоенные годы XX в. в Дагестанский республиканский музей, где сейчас выставлена на всеобщее обозрение.

«Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)» является одним из тех арабоязычных письменных источников, которые широко известны в среде кавказоведов – юристов и историков, занимающихся исследованием памятников традиционного права северокавказских народов, то есть того права, которое также называют «адатыным» (от арабского адат – «обычай»). Это – именно так, хотя для данной разновидности старинного права существуют, по крайней мере, у дагестанцев, свои особые названия: авар. балъ (второе значение данного аварского слова: «борозда; земельный надел», рядить «судить», старорусское «ряд; суд»), дарг. – зегъа / цегъа, кумык. – ольгу, лак. – цугъа.

Российская наука XIX в., задачей которой было глубокое познание народов Северного Кавказа, в интересах, прежде всего, облегчения управления ими, что осуществляли имперские структуры, узнала тогда и о существовании вышеуказанного «Кодекса». Произошло это через знаменитого ученого М.М. Ковалевского, который написал на страницах монографии, напечатанной в конце XIX в., что существовал «сборник адатов аварского народа», информация, о чем дошла до него от ген. А.В. Комарова [1, с. 231]. Дело в том, что в эпоху имама Шамиля, когда шло утверждение норм шариата, один аварец – как слышал ген. А.В. Комаров, – су-

мел сохранить «сборник адатов, по которым производился суд» в Аваристане. Причем это имело место, якобы, «во время» правления «Умму-хана» (в тексте – Омар-хан) [2, с. 7]. Здесь отметим, что к концу XX в. утвердилось для приведенного, дагестанского имени собственного произношение «Умма-хан» (Гумма-хан) [3, с. 70, 95, 101, 109].

М.М. Ковалевский, опираясь на текст А.В. Комарова, написал, что «составление» вышеупомянутого сборника «адатов» горское «предание приписывает» Уммахану Аварскому. По мнению М.М. Ковалевского, указанный Уммахан умер в 1082 году [1, 231], что утверждали кавказоведы XI в.

В XX веке был обнаружен, переведен и опубликован арабский текст ранее неизвестных историко-правовой науке правовых норм. С арабского языка на аварский перевел документ известный поэт Гамзат Цадаса, являвшийся признанным знатоком арабских текстов юридического содержания. С аварского на русский перевод был сделан историком-правоведом Х-М.О. Хашаевым под названием «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)», дата смерти которого удревлена тут почти на сорок лет по сравнению с тем, что знало кавказоведение XIX в. Осуществлено было это издание на страницах книги «Памятники обычного права Дагестана» [4, с. 261–276], которая вышла в Москве под грифом АН СССР.

Обрисованная Х-М.О. Хашаевым научная позиция, ставшая общепринятой, вызвала вскоре (после выхода книги А.С. Омарова Из истории права народов Дагестана ...) определенное замешательство в кругах части исследователей. Оказалось, что в XVII в. в Аварском нуцальстве, причем после кончины «Умму-хана», на тех территориях, которые находилось тогда под управлением нуцалов, составлялись – в отдельных селениях, стоящих неподалеку от нуцальской ставки, именуемой Хунзах – документы правового характера [5].

Вернемся к «Кодексу законов...» и проанализируем содержание данного памятника права. Вызвало удивление, прежде всего, то, что в опубликованном русском переводе «Кодекса» не видно даже намека на центральную часть горной зоны, населенной аварцами, на ее топонимику. Зато в нем присутствует фраза: «Достигнуто» было «соглашение между краями» тленсерухцев и рисорцев [4, с. 267], имеющее, причем, отношение к вопросам уголовного права [4, с. 267]. «Края» же эти, локализуемые в зоне древнего проживания аварцев, соответствуют, однако, южной, – как хорошо известно, – части современного Чародинского района Республики Дагестана (далее – РД), то есть находясь они далеко от ставки нуцалов, которая стояла, причем веками, в «центральной», как раз, «части» названного горского региона. Далее. Написано в опубликованном АН русском переводе «Кодекса...», что необходимо, при определенных обстоятельствах, «собрать ... ученых, начиная с Гимра до Итля» [4, с. 268]. В арабском же тексте – особенно,

если рассматривать его в свете всех присутствующих в нем топонимов, — написано: «собрать» людей, «начиная от селения Хинуб и вплоть до селения Ритляб» [4, с. 275]; не секрет, что и Хинуб и Ритляб входят в число чародинских селений РД. Далее, в русском переводе текста «Кодекса...» говорится, что следует наказать того человека, который «сядет на» чужого «коня» и «поедет» затем «дальше земли» Тленсеруха [4, с. 268, 276]. В промежутке между двумя разобранными фразами «Кодекса...» упоминаются по-арабски такие чародинско-тленсерухские селения, как Гибли и Ириб [4, с. 275] и т.п., что не отражено, однако, в русском переводе. Далее. В арабском тексте «Кодекса...» упоминается «взятие» чужого скота с «гор Кусура» (авар. ГьочотIа; в русском переводе: «с горы... Гучута мер») [4, с. 269, 276], что означает захватить его с той части территории современного Рутульского района РД, где стоит — в верховьях р. Самур, — авароязычное сел. Кусур, считавшееся частью «общества» Тленсерух [6, с. 118–172, 191–208].

В тексте «Кодекса...» говорится, что при определенных обстоятельствах, точнее, при совершении некоторых уголовных преступлений, часть горцев теряет свою законную «долю», причитающуюся им от «горного пастбища», которое именуют «[Похожее] на стог» (авар. ГIарахъ) [7, с. 191], а также долю от пастбища под названием «Тамач» [4, с. 267]; известно, что ханы Казикумуха получали (в XVIII — первой пол. XIX вв.) — с части подвластного им населения — повинность под названием тамач [8, с. 32]. Отсюда можно заключить, соответственно, что указанное горное пастбище под названием «Тамач» локализовать следует, по нашему мнению, где-то на границе между южной частью Чародинского района и северной частью Лакского района РД. Это означает, что в итоге в «Кодексе...» речь идет о территории, которая находилась традиционно под властью ханов, сидевших в даргино-лакском Казикумухе, то есть далеко от традиционной ставки правителей нуцальства Аварского.

В свете сказанного выше укажем, что в русском переводе «Кодекса...» имеется и такая фраза: «Если» кто-либо «без ведома местного начальства обратится с жалобой непосредственно к хану, то с него взыскать штраф» [4, с. 267]. В арабском же тексте кодекса «Кодекса...» передана эта мысль следующими словами: «[если какие-либо люди], происходящие «из нашей среды, пойдут» из домов своих, «чтобы мешать посланцу султанов», едущему «на какое-либо собрание», проводимое «против (?) жителей Рисора», или же поступят они так: по отношению к их посланцу, едущему по делам «какого-либо просителя и, причем, сделают это без» предварительного «совещания» с главами нашего «края», то «на них» — вышедших, — «наложен будет штраф ...», который пойдет в пользу жителей» этого «края» [4, с. 275].

Здесь нужно сказать несколько слов и о внешнем виде «Кодекса...». Написан он на арабском языке тростниковым каламом. Почерк — насх, но в его дагестанской разновидности [4, с. 270–276]. Как сообщает крупный дагестанский арабист М.-С.Д. Саидов, текст «Кодекса...» написан рукой Хадиса Андихского — известной личности XIX в. [4, с. 270].

В свете вышеизложенного отметим, что текст, вошедший в кавказоведение под названием «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)», имеет заглавие, которое написано также по-арабски, однако, металлическим пером рукой М.-С.Д. Саидова. Это — следующие фразы: «Кодекс канона, который сформирован во время правления Уммахана Аварского-Справедливого, умершего в 1044 году по хиджре, а по рождению Христову — в 1634 году» [4, с. 270].

Понятно, что приведенные выше арабские фразы, как и отдельные слова, которые привязывают арабский текст правового содержания, напечатанный (с грифом АН СССР) в книге «Памятники обычного права Дагестана», — под названием «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)» — к личности Уммахана, а точнее, Уммануцала, правителя Аваристана, умершего в 1634/1635 г. [9, с. 152; 3, с. 101, 102], «железными» аргументами быть не могут.

Положение о слабости обозначенных выше аргументов — касательно привязки опубликованных Хашаевым Х.-М.О. правовых норм к личности «Умму-хана Аварского (Справедливого)» и к его «Кодексу...» — усиливают рукописные тексты юридического содержания, уверенно датированные примерно серединой XVII в. Они — те, о которых речь пойдет ниже.

Так вот, сохранились, например, арабские тексты названной категории, написанные рукой Шабана Ободинского (род. в 1608 г.) [10, с. 6–68; 11, с. 10–20] — ученого, который был первоначально сельским муллой, а позднее стал канцлером (авар. мирза) у Дугри-нуцала Аварского (ум. в 1667/68 г.) [12, с. 164, 165], являвшемся сыном Умма-нуцала Справедливого, то есть «Умму-хана Аварского» — в произношении Х.-М.О. Хашаева.

В документе, который назван «Соглашение жителей» аварского сел. «Ахалчи», находящегося в нынешнем Хунзахском районе РД, то есть относительно близко от ставки нуцалов Аваристана, в пределах, соответственно, «Аварского нуцальства», разбираются, примерно в середине XVII в., некоторые правовые вопросы, касающиеся, прежде всего, земельного права. Этот арабский текст только написан черными чернилами и тростниковым каламом, но и подписан рукой Шабана Ободинского, причем в то время, когда он был еще простым муллой в горском селе.

В Соглашении говорится, что «селение» Ахалчи имело — можно сказать, в своей собствен-

ности — относительно обширный массив земли, находящийся в хунзахских горах. Представлял он собой пашни и т.п., а также горные пастбища и лес. В данном документе сообщается о существовании в пределах Ахалчи земельно-пашенных «долей», что имело место лишь в среде членов данной общины. Говорится также о наказании хозяев, — происходящих из числа ахалчинцев, — крупного рогатого скота при нарушении таким скотом границ пашни или огорода, находящихся в распоряжении того или иного, но уже другого, ахалчинца. В такой ситуации, то есть при нарушении границ, требует названное Соглашение налагать на хозяина скота «штраф» зерном [13, с. 114].

Кавказоведам доступен сегодня и другой документ юридического содержания, написанный рукой того же Шабана Ободинского, а, следовательно, датируемый временем, которое пошло уже после кончины «Умму-хана Справедливого», то есть Умма-нуцала I, который умер в 1634/1635 г.

Он представляет собой «Соглашение жителей» аварских селений, стоящих в среднем течении р. Аварское Койсу, причем как на северном берегу, так и на южном. Таким образом, речь идет в Соглашении об авароязычных населенных пунктах, входивших, по мнению Абусултан-нуцал-хана Аварского (начало XIX в.), в число «узденских», то есть свободных от налогов и барщины «деревень Аварского ханства» [14, с. 270]. В названном Соглашении освещаются, прежде всего, вопросы уголовного права [13, с. 114].

Точнее, в арабском тексте данного документа, который дошел до наших дней в подлиннике, составленном лет на тридцать позднее кончины «Умму-хана Аварского (Справедливого)», говорится следующее: вполне может случиться убийство в отношениях между жителем центральной части Аварского нуцальства и жителем восточной части автономного общественно-политического образования, известного как авароязычный «Гидатль». В обозначенной ситуации, причем, в указанном документе XVII в. Так сказано: допустимо и даже желательно регулировать проблему мирным путем, а это означает — не становясь на тропу древней кровной мести. Сторона убийцы вполне может — согласно, арабскому документу XVII в., — решить вопрос следующим образом: путем опоры на такие местные традиционные институты, как гостеприимство, то есть «куначество», и сельская община (в арабском тексте — «селение») но при условии обязательной выдачи 60 «коров». Из числа последних 15 «коров» даны будут в пользу гостя убитого; — будь он жителем авароязычной автономии, именуемой «Гидатль», либо же, будь он жителем центральной части Аварского нуцальства, — еще 15 «коров» пойдут «в пользу жителей» того «селения», откуда происходил убитый; и еще 30 «коров» пойдут «в пользу наследников убитого».

В разбираемом Соглашении, которое написано, несомненно, позднее «Кодекса законов Ум-

му-хана», говорится, кроме поднятия вопроса о наказании убийцы через наложение на него штрафа, причем огромного, о запрете жителям центральной части нуцальства Аварского обижать словами гидатлинца, который пришел на их территорию. Запрещается, одновременно, и гидатлинцам обижать словами своими жителя центральной части Нуцальства, который пришел на территорию Гидатля.

В обозначенном Соглашении от XVII в. Далее говорится — в свете всего обозначенного выше, — что наказывать будут того, кто «скажет неприятное», то есть обидит словами своими человека, который «пришел», выйдя с территории центральной части Нуцальства в авароязычную автономию, известную, как «Гидатль», или же будет здесь, если словесная обида будет исходить от человека, находящегося в статусе «гостя».

На человека, «сказавшего неприятное», будет — согласно арабскому тексту XVII в. — налагаться штраф в виде «быка стоимостью в пять овец». Последний пойдет то ли в «пользу жителей ... селения» [13, с. 114], то ли в пользу жителей того селения, откуда пришел человек, обиженный чужим словом, то ли того селения, откуда происходит обидчик.

Обратим здесь внимание также на то, что сохранилось Соглашение жителей сел. Обода [13, с. 115], находящегося в Хунзахском районе РД, в нескольких километрах от ставки нуцалов Аварских, одним из которых был «Умму-хан Аварский (Справедливый)». Имеется в виду деятель, который, якобы, «составил» текст юридического содержания, вошедший в современную науку как «Кодекс» его «законов». Написан данный документ вроде бы рукой Шабана Ободинского, о котором уже говорилось выше, — по крайней мере, не позднее кончины данного муллы (позднее 1666 г.) — а, следовательно, он увидел свет после кончины Умма-нуцала Справедливого (ум. в 1634/1635 .), то есть «Умму-хана». Посвящено данное Соглашение вопросам, уголовного, прежде всего, права. Так, например, того ободинца, который «будет уличен в воровстве», следует оштрафовать, а именно, наложить на него штраф в виде «быка стоимостью в десять овец». Эту меру выполнить стоит, конечно, после изъятия у вора того чужого имущества, которое он украл ранее, или же после изъятия у него стоимости последнего. Далее. Ободинцы XVII в., то есть земляки Шабана-кади Ободинского, по тексту названного Соглашения XVII в., «договорились взывать» с вора лишь «стоимость украденного». Поступать так было допустимо, если была украдена «овца», мелкорослая горная «корова» и т.п., но никак «не бык, не конь и не кобыла», при относительно мелкой краже, а также если факт совершения «кражи будет установлен» ободинцами «без» проведения «присяги» (авар. гьеди) в отношении «стоимости украденного» [9, с. 152, 153].

В развитие обозначенной здесь темы «Кодекса...» обратимся теперь к еще одному факту. Недалеко от Хунзаха — старинного местопребывания правителей Аваристана, наделавшихся титулом нуцал, — стояло два селения, между которыми было заключено «Соглашение» по вопросам, относящимся, в первую очередь, к юридической категории «Уголовное право». Документ этот, записанный по-арабски в 1666 г., дошел до нас в личной копии составителя текста Соглашения, а именно ободинца «Кадиясулава», являвшегося сыном вышеупомянутого Шабана Ободинского — канцлера нуцальства Аварского.

Немаловажным, думается, фактором является то, что «свидетелями», то есть личностями, придававшими законность содержанию указанного правового документа, были: лица в статусе «главарей» Аваристана; «третейские судьи», базировавшиеся в обозначенных выше авароязычных «селениях»; почетные горцы, из относительно близко друг к другу расположенных населенных пунктов Аваристана; список «свидетелей» открывает, при этом, «эмир» из числа горских «эмиров», а именно «нуцал», являющийся сыном «Умма-нуцала» [15, с. 82]. Нет сомнений, на данный момент, в том, что в тексте подразумевается под таковым Дугри-нуцал (ум. в 1667/1668 г.), сын Умма-нуцала (ум. в 1634/45 г.).

В Соглашении от 1666 г. четко прослеживается, что авароязычные шафииты Восточного Кавказа старались тогда — в некоторых ситуациях, — руководствоваться нормами мусульманского права, то есть шариата. Это имело место при возникновении таких жизненных проблем, которые относятся к сфере уголовного права, что является непривычным для юристов-кавказоведов. Мы имеем в виду здесь тех, кто изучал ситуацию в Дагестане, существовавшую в дошамильевскую эпоху.

Другой момент, о котором нельзя, наверное, умолчать: для населения Аваристана 2-й половины XVII в., то есть в эпоху существования Аварского нуцальства, не было чем-то непривычным шариатское понятие дията, взимание которого рекомендовалось при непредумышленных убийствах [16, с. 165–167]. Устанавливался аварский «дият» того времени в размере 150 хороших «овец», решение о котором было принято при поддержке «сына Умма-нуцала», согласно письменному источнику XVII в., известного как «Справедливый».

Гаранты также получали от убийцы — того, который искал в XVII в. примирения за свое непредумышленное действие и избавления, таким образом, себя от «кровной мести» — соответствующее вознаграждение. Носителю государственной власти (авар. *квершел*), например, — кстати существовавшей издавна на территории Аваристана, — то есть «нуцалу», причиталось от убийцы 100 «овец», причем делалось это в качестве «наказания» последнему. Почетные же лица, которых приглашал убийца,

— для того, чтобы присутствовать на «примирении» и засвидетельствовать, таким образом, правомочность и законность последнего, то есть примирения, — получали «быка», которого они съедали (?).

«Воров», а также «захватчиков» чужого имущества, как и тех лиц, которые показывают свою «силу» по отношению к другим горцам, решено было — с согласия Дугри-нуцала, как представителя государственной власти в Аваристане, а также аварской элиты того времени (представители нуцальского дома, адатные судьи и т.п.), — наказывать иначе, чем убийц. То есть не делать этого по нормам шариата — не отрубать у вора правую руку, как и других его конечностей, в случае рецидива [17, с. 170]. В отношении людей указанных выше категорий — «воров», как и других, — «согласились», по прошествии 30 лет после смерти «Умму-хана Аварского (Справедливого)», действовать по существующему в горах «обычаю», а именно налагать на них штраф (авар. *glakla*). Выразался же последний — штраф с нарушителя нормального хода горской общественной жизни, — в виде «быка», стоимостью в 8 «овец», который брали после изъятия у «вора» вещи, украденной ранее или стоимости украденного. Аналогичным образом следовало поступать и в отношении «захватчиков» чужого имущества и т.д.

Арабский текст правового содержания, написанный рукой известной в дагестанских горах лица, являвшегося сыном Шабана Ободинского (XVII в.), был составлен, как уже говорилось, через три десятилетия после смерти «Умму-хана Аварского» и имеет он — касательно содержания — свою специфику. Согласно этому тексту требуется наказывать штрафом, выступающим в виде «быка, стоимостью в восемь овец», того горца, который нарушил общественный порядок, правда своеобразно, а именно: «вытащил» прилюдно свой «кинжал или нож» из ножен; а также, «обнажил» — находясь среди людей, — свою «саблю»; а также «выпустил» — пугая другого горца, — «стрелу», которая при этом пролетела мимо последнего [15, с. 81].

Авторы этих строк выше привели уже ряд небезынтересных фактов, которые опровергают, полагаем, убеждения многих кавказоведов: в привязке того арабского текста правового содержания, который опубликовал Х.-М.О. Хашаев, к правителю Аварского нуцальства, обозначенному им как «Умму-хан Аварский (Справедливый)». Небесполезным — в обрисованном контексте — представляется обратиться еще раз к Соглашению от 1666 г., заключенному под гарантию сына Умму-хана Аварского (Справедливого). Текст этого Соглашения гласит, что «налагаться» будет отныне штраф в виде «быка», причем стоимостью в восемь овец: на тех «двух или трех человек», которые налетели на кого-либо одного и «побили» последнего. Пусть сделали они это «кулаками ли, тростями ли, или же камнями» [15, с. 81].

В целом отметим, что в XVII в. Аварское нучальство (ханство) представляло собой феодальную монархию, причем укрепляющуюся. Внешним признаком его усиления явилось распространение влияния аварских ханов на ранее независимые союзы сельских общин. Усиление власти нучалов, их стремление утвердить феодальные порядки на всей территории ханства явилось фактором развития права.

Закономерностью развития государственно-правовых процессов в Дагестане в XVII в. явилось

появление кодифицированных адатно-правовых актов официального происхождения, что указывает на развитие правовой системы и государственности народов в целом. Несомненно, монархическое государство – Аварское нучальство – имело свой единый свод законов. В то же время опубликованный текст «Кодекса ...», на наш взгляд, вызывает много вопросов на предмет того, является ли он памятником права Аварского нучальства периода правления Умма-хана Справедливого или нет.

Список источников

1. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1888. Т. 1. 293 с.
2. Комаров А. Адаты и судопроизводство по ним (с приложениями) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 3-88.
3. Хатизов Ш.М. Нуцалы Аварии. Махачкала, 2021. 384 с.
4. Хашаев Х.-М. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: архивные материалы. М.: Наука, 1965. 279с.
5. Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана: материалы и документы. Махачкала, 1968. 240 с.
6. Айтберов Т.М., Хатизов Ш.М. Елису и Горный магал в XII–XIX в. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 2011. 390 с.
7. Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. 806 с.
8. Булатова А. Лакцы. Махачкала, 2000. 196 с.
9. Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала 1986. С. 147-163.
10. Айтберов Т.М. Шабан-кади из селения Обода. Махачкала, 2006. 70 с.
11. Шехмагомедов М., Хатизов Ш. Шабан-Убуды и эпоха Сефевидов на Кавказе. Махачкала, 2023. 343 с.
12. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М.: Наука, 1966. 300 с.
13. Айтберов Т. М. Недавно найденные адаты аварцев XVII века // Советская этнография. 1978. № 6. С.111–116.
14. Косвен М.О. и Хашаев Х.-М. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы М: ИВЛ, 1958. 367 с.
15. Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004. 87 с.
16. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л., 1965. 400 с.

References

1. Kovalevskij M.M. Zakon i obyčaj na Kavkaze [Law and custom in the Caucasus]. Moscow, 1888, vol. 1, 293 p. (In Russ.).
2. Komarov A. Adaty i sudoproizvodstvo po nim (s prilozhenijami) [Adats and legal proceedings on them (with appendices)], Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah [Collection of information about the Caucasian highlander]. Tiflis, 1868. Issue. 1, pp. 3-88. (In Russ.).
3. Hapizov Sh.M. Nucaly Avarii [Nutsali Accidents]. Mahachkala, 2021, 384 p. (In Russ.).
4. Hashaev H.-M. Pamjatniki obychnogo prava Dagestana XVII-XIX vv. [Monuments of customary law of Dagestan in the 17th-19th centuries]: archival materials. Moscow, Nauka Publ., 1965, 279 p. (In Russ.).
5. Omarov A.S. Iz istorii prava narodov Dagestana [Monuments of customary law of Dagestan in the 17th-19th centuries]: materials and documents. Makhachkala, 1968. 240 p. (In Russ.).
6. Ajtberov T.M., Hapizov Sh.M. Elis i Gornyj magal v XII–XIX v. [Khapizov Sh.M. Elis and Gornyj Magal in the 12th–19th centuries]. Makhachkala, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011, 390 p. (In Russ.).
7. Saidov M. Avarsko-russkij slovar' [Avar-Russian dictionary]. Moscow, 1967, 806 p. (In Russ.).
8. Bulatova A. Lakcy [Laktsy]. Makhachkala, 2000, 196 p. (In Russ.).
9. Ajtberov T.M. Materialy po hronologii i genealogii pravitelej Avarii [Materials on the chronology and genealogy of the rulers of Avaria], Istochnikovedenie srednevekovogo Dagestana [Source studies of medieval Dagestan]. Makhachkala, 1986, pp.147–163. (In Russ.).

10. Ajtberov T.M. Shaban-kadi iz selenija Oboda [*Shaban-kadi from the village of Oboda*]. Makhachkala, 2006, 70 p. (In Russ.).
11. Shehmagomedov M., Hapizov Sh. Shaban-Ubudi i jepoha Sefavidov na Kavkaze [*Shaban-Ubudi and the Safavid era in the Caucasus*]. Makhachkala, 2023, 343 p. (In Russ.).
12. Lavrov L.I. Jepigraficheskie pamjatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom jazykah [*Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 300 p. (In Russ.).
13. Ajtberov T. M. Nedavno najdennye adaty avarcev XVII veka [Recently found adats of the Avars of the 17th century]. *Sovetskaja jetnografija* [*Soviet ethnography*]. 1978, no. 6, pp. 111–116. (In Russ.).
14. Kosven M.O. i Hashaev H.M. Istorija, geografija i jetnografija Dagestana XVIII–XIX vv. [*History, geography and ethnography of Dagestan in the 18th–19th centuries: archival materials*]: archival materials. Moscow, IVL Publ., 1958, 367 p. (In Russ.).
15. Ajtberov T.M. O drevnejshih formah obychnogo prava v Dagestane i aktual'nyh problemah ego izuchenija [*About the ancient forms of customary law in Dagestan and current problems of its study*]. Makhachkala, 2004, 87 p. (In Russ.).
16. Petrushevskij I.P. Islam v Irane v VII–XV vv. [*Islam in Iran in the 7th–15th centuries*]. Leningrad, 1965, 400 p. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович, доцент кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета, канд. ист. наук, заместитель директора юридического института, заведующий НИЛ национальных и федеративных отношений им. проф. Р.М. Магомедова, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: mnabdullaev@mail.ru

Айтберов Тимур Магомедович, доцент кафедры истории Дагестана Дагестанского государственного университета, с. н. с. отдела древней и средневековой истории Дагестана Дагестанского Федерального Исследовательского центра РАН, кандидат исторических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: timirlan222@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 04.06.2024 г.; принята к публикации 06.06.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdullaev Magomedzapir Nurmagomedovich, Associate Professor of the Department of History of State and Law of Dagestan State University, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of the Law Institute, Head of the Institute of National and Federal Relations named after Prof. R.M. Magomedov, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: mnabdullaev@mail.ru

Aitberov Timur Magomedovich, Associate Professor of the Department of Dagestan History of Dagestan State University, Senior Researcher of the Department of Ancient and Medieval History of Dagestan of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Historical Sciences, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: timirlan222@mail.ru

Received 20.05.2024; approved after reviewing 04.06.2024; accepted for publication 06.06.2024